

Ключи студёною волной,
И под нависшею скалой,
Сливаясь дружески въ ущелья,
Катились дальше межъ кустовъ,
Покрытыхъ инеемъ цвѣтовъ.

IV.

На сѣверъ видны были горы.
При блесгѣ утренней авроры,
Когда свѣяющій дымокъ
Курится въ глубинахъ долины,
И, обращаясь на востокъ,
Зовутъ къ молитвѣ муззины;
И звучный колокола гласъ
Дрожить, обитель пробуждая,
Въ торжественный восхода часъ;
Когда грузинка молодая
Съ кувшиномъ длиннымъ за водой
Съ горы спускается крутой—
Вершины цѣпи свѣтловой
Свѣтло-лиловою стѣной
На чистомъ небѣ рисовались:
А въ часъ заката одѣвались
Оны румяной пеленой,
И между нихъ, прорѣзавъ тучи,
Стоялъ всѣхъ выше головой
Казбекъ, Кавказа царь могучій,
Въ чалмѣ и ризѣ парчевой.

V.

Но въ схимницѣ своимъ блистаньемъ
Восторга мѣръ не пробуждалъ.
Полна тревожнымъ ожиданьемъ,
Вся предалась она мечтаньямъ,
Все передъ нею онѣ стоялъ.
Страсть безотчетная, какъ тѣню,
Жизнь осыпала передъ ней:
Ей стало все предлогъ мученью:
И утра лучъ, и мракъ ночей.
Бывало, только ночи сонной
Прохлада землю обойметъ,
Передъ божественной иконой
Она въ безумьѣ упадетъ
И плачетъ; и въ ночномъ молчаньи
Ея тяжелое рыданье
Тревожить путника вниманье,
И мыслить онъ: «то горній духъ,
Пригованный къ пещерѣ, стонетъ».
И, чуткій напрягая слухъ,
Кона измученнаго гонитъ...
То думы радостной волна
Ее охватить, и бывшее
Встаетъ изъ мрака, какъ живое;
И ясныхъ сповѣсть душа полна.
Тѣснятся въ ней воспоминанья,
Изъ дѣтства ранняго сказанья
Родной и милой старины
Ея тревожныя мечтанья
Опять къ нему обращены.
Вновь гость чудесный передъ нею
Съ челомъ развѣнчаннымъ стоялъ
Онъ отъ нея спасенія ждалъ,

Любить и вѣровать не смѣя.
Онъ такъ смотрѣлъ, онъ такъ молилъ,
Онъ, мнилось, такъ несчастливъ былъ.

VI.

Вечерней мглы покровъ воздушный
Ужъ холмы Грузіи одѣлъ.
Привычекъ сладостной послушный,
Въ обитель Демонъ прилетѣлъ.
Но долго, долго онъ не смѣлъ
Святыню мирнаго пріюта
Нарушить—и была минута,
Когда, казалось, онъ готовъ
Оставить умыселъ жестокий.
Задумчивъ у стѣны высокой
Онъ бродитъ; отъ его шаговъ
Безъ вѣтра листъ въ тѣни трепещетъ.
Онъ подымалъ взоръ: ея окно,
Озарено лампадой, блещетъ;
Кого-то ждетъ она давно.
И вотъ среди общаго молчанья
Чингуры *) стройное бряцанье
И звуки пѣсни раздалися;
И звуки тѣ лились, лились,
Какъ слезы, мѣрно другъ за другомъ;
И эта пѣсня была нѣжна,
Какъ будто для земли она
Была на небѣ сложена.
Не ангелъ ли съ забытымъ другомъ
Вновь повидаться захотѣлъ,
Сюда украдкою слетѣлъ,
И о быломъ ему пропѣлъ,
Чтобъ усладить его томленье?
Тоску любви, ея волненье
Постигнулъ Демонъ въ первый разъ..
Онъ хочетъ въ страхѣ удалиться—
Его крыло не шевелится!
И чудо! изъ померкшихъ глазъ
Слеза тяжелая катится..
Понимъ! возлѣ келия той
Насквозь прожженный виденъ камень.
Слезой жаркою, какъ пламень,
Не человѣческой слезой!..

VII.

И входитъ онъ, любить готовый,
Съ душой, открытой для добра;
И мыслить онъ, что жизни новой
Пришла желанная пора.
Неясный трепетъ ожиданья,
Страхъ неизвѣстности нѣмой,
Какъ будто въ первое свиданье,
Спознались съ гордою душой..
Минуя образъ озаренный,
Проникнулъ въ келию смущенный
Духъ отверженія и зла;
И сталъ недвижимъ у порога
И, чуя вѣяніе Бога,

*) Чингура, чингара—родъ гитары.